Армен

ДЖИГАРХАНЫАН:

«Смысл бытия — в работе»

Без малого четверть века он живет в Москве. Из них более пятнадцати выходит на сцену Московского академического театра имени Маяковского. Частый гость творческих вечеров на столичных предприятиях. Словом, человек очень популярный среди москвичей и любимый ими.

Полвека его считают своим и в Ереване, где провел он детство и юность. Где впервые встретился со зрителем, стал театральным мастером, лауреатом Государственных премий Армянской ССР.

Гость нашей гостиной — народный артист СССР Армен Борисович ДЖИГАРХАНЫАН.

— Армен Борисович, вы много работаете: репетиции, киносъемки, самолеты, поезда... А бываете ли вы на родине, в Ереване! Какое место занимает он в вашей жизни!

— У одного литературного классика я вычитал фразу: «С тех пор, как уехал из родного города, в моей жизни не случилось ничего примечательного». Писатель имел в виду, что нет счастливой поры, чем детство. Даже если оно и пришлось на голодные и суровые годы.

Мое военное детство... Оно было трудным, хотя над Ереваном, где я родился, не рвались бомбы и не грохотали зенитки. Но на границе — в шестидесяти километрах от города — стояла миллионная турецкая армия, которая ежедневно могла ринуться в Ереван. И город замер в напряженном ожидании, длившемся почти четыре года.

Таким остался в моей памяти родной город — голодный, затихший и холодный. Единственным местом, где было тепло и светло, оставался театр. Пожалуй, именно эта истина, что театр всегда праздник, предопределила мой профессиональный выбор.

Ереван — ровесник Рима и Вавилона. Но это, пожалуй, один из самых молодых городов на планете. И каждый раз, возвращаясь в родную обитель, я удивляюсь его вечной молодости — он расцветает, набирает силу. Может, это я старею и потому так ясно вижу приметы обновления любимого города...

В моей семье не было никого близкого к искусству — ни со стороны отца, ни со стороны матери. Но окончив в Ереване среднюю школу, без колебаний подал документы в Ереванский художественно-театральный институт. Кстати, в школе я никогда не принимал участия в художественной самодеятельности, никогда в кругу товарищей не читал стихов. И все-таки вопреки классическим представлениям о том, что приводит человека на сцену, стал артистом.

В 1957 году закончил Ереванский художественно-театральный институт и там же в Ереване был принят в Русский драматический театр имени Станиславского. Особенно охотно исполнял роли сказочных персонажей. Считал и считаю, что так называемые «проходные роли» очень помогают актеру оттачивать мастерство, раскрывать в малом высокое. Они ведут к сложным характерам. Я сыграл Сергея в «Иркутской истории» А. Арбузова, Голутвина в комедии А. Островского «На всякого мудреца

довольно простоты», матроса Куприянова в «Беспокойной старости» Л. Рахманова, Ричарда III в трагедии В. Шекспира. С 1967 года играю в театре имени Владимира Маяковского.

Роль много, много характеров, жизнью. А каждая жизнь связана со временем, с эпохой. И, конечно, актеру приходится работать не только с пьесой или сценарием. Чтобы донести до зрителя правду, нужно перевернуть груды документов, книг, воспоминаний. Я должен быть наполнен, чтобы прожить чужую жизнь, как свою.

— Ваша фамилия с армянского переводится как «властитель душ». Очевидно, поэтому вы предпочитаете играть людей сильных духом, способных влиять на окружающих, волновать своими чувствами! Как вы считаете, помогает ли искусство человеку измениться к лучшему?

— Всегда верил и верю в преображающую силу искусства. Оно обладает удивительной способностью проникновения в человека. Единственное, чего нельзя ждать от него, так это сиюминутного результата, как от сильнодействующего лекарства. Вот почему особенно дорожу ролями, которые могут привлечь общественное внимание к тем или иным явлениям нашего времени, в которых есть какие-то черты нравственного облика современника. Да, у настоящего актера есть большая сила — сила воздействия на человеческие сердца.

Мой первый учитель в театральном институте Армен Гулакян, когда его спрашивали, нравится ли ему тот или иной молодой актер, всегда говорил: «Посмотрим, каким он будет через двадцать лет, как отразится в его актерской судьбе судьба человеческая, найдет ли жизненный эквивалент создаваемых им театральных образов. Все зависит в незначительной степени от того, с чем он пришел на сцену, что хочет сказать людям»...

И только после тридцати лет работы в театре, я могу точно сказать, что понял, прочувствовал безусловную правоту моего учителя.

— Говорят, что суть актерской профессии, ее главное условие — быть всегда в движении. В прямом и переносном смысле этого слова. О вашем, если можно так выразиться, духовном движении, внутренних переменах мы судим по сыгранным ролям. А какое место в вашей жизни занимают физкультура и спорт!

— Без хорошей физической формы актеру трудно. Если ты не владеешь телом, у тебя тяжелая

походка, вялый жест, то яркой, эмоциональной отдачи не получится. Настоящий актер должен хорошо бегать, плавать, фехтовать. Я, например, каждый день начинаю с гимнастики. Занимаюсь 15 — 20 минут, потом обязательно принимаю прохладный душ. Спорт никогда не бывает скучным. Он с лихвой возвращает людям затраченное на него время. Постоянный тренинг не только помогает актеру быть в хорошей физической форме, но и в нужную минуту собраться, настроиться, войти, как мы говорим, в образ. Кстати, многие известные и уже не очень молодые актеры с большим удовольствием посещают бассейн, хорошо ходят на лыжах, бегают трусцой, играют в теннис, волейбол, катаются на коньках...

Конечно, в актерской жизни не очень много свободного времени. У меня, например, его практически нет. Но, несмотря ни на что, каждый свободный час стараюсь отдать физкультуре. Люблю поиграть в волейбол, пройтись пешком со скоростью двух шагов в секунду — говорят, это темп хорошего скорохода! Увлекаюсь автотуризмом. Вместе с женой и детьми часто провожу отпуск в автпутешествиях. Не скорость мне в этом случае нравится, а дорога. Все ждешь чего-то, вот проеду этот пригорок, а там...

И еще — люблю ходить на стадион. Выходной день для меня — это прежде всего встреча со спортом. Я считаю, что спорт очень близок к искусству. Их объединяет особый эмоциональный настрой, приподнятость. И там и тут людей привлекают зрелищность, интригующее начало, игра отдельных исполнителей.

На общественных началах тренирую в театре нашу футбольную команду. Она еще очень молода, ей всего три года, но уже в минувшем году завоевала приз журнала «Театральная жизнь», разыгрываемый среди творческих коллективов столицы.

Кто выступает за нашу команду? Вратарь — популярный актер Александр Мартынов, в средней линии — заслуженный артист РСФСР Александр Фатушин, в центре нападения — помощник директора Александр Гольдман. Да и остальные игроки — хорошо знакомые зрителям актеры. Они гордятся своими спортивными успехами.

Горжусь и я, хотя понимаю, что титул общественного тренера применительно ко мне понятие условное. Живу багажом спортивной молодости. Однако полагаю, что добрый совет, вовремя сделанная подсказка, безусловно, приносят игрокам пользу.

— Как вы относитесь к своей популярности!

— С юмором. Не создаю из нее памятник. Отлично понимаю смысл бытия и всего себя отдаю работе.

Александр ДЛУГАЧ.

12 6 МАР 1988

ЛЕСНАЯ ПЛОЩАДЬ